

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Сказав это, Гу Тинъю, собрав все свои силы, внезапно набросился на Гу Тинъе. Он схватил своей тонкой рукой Гу Тинъе за воротник и прорычал:

— Как ты думаешь, почему тебе доверили такую важную должность? Когда Его Величество только взошёл на трон, ты только привёл группу людей для его охраны. В то же время даже солдаты в лагере Цзянду следовали твоим приказам. Было так много сторонников Его Величества с командирскими печатями, взявших на себя военные задачи. Никто кроме тебя и шурина Его Величества не справлялся с этим без каких-либо трудностей. Вы могли отправить войска и завоевать уважение раньше остальных, вот почему вы достигли так многого. Позволь сказать тебе, это потому, что твоё имя Гу! Люди Гу служили в войсках на протяжении многих поколений! Потому что ты из семьи Гу! Ты...

Гу Тинъю внезапно стал задыхаться и сильно закашлялся. Он дрожал так сильно, что чуть не упал на землю. Гу Тинъе сохранял безразличное выражение лица и было трудно понять, о чём он думает. Однако он помог своему брату снова сесть на стул. После Гу Тинъе налил ему чашку воды. Гу Тинъю раскашлялся так сильно, что ему пришлось выпить воды, чтобы проглотить кровь во рту. После этого он дышал с большим трудом и, наконец, успокоился. Когда он посмотрел на Красный Железный указ, пылающий багровым цветом, его глаза наполнились слезами, и он тихо произнес:

— К тому времени, когда в нашей семье произошёл этот случай, наш отец уже стал главнокомандующим Левого Армии. Император У и наш предыдущий император, который тогда был ещё принцем, оба были о нём высокого мнения. Даже если бы он потерял дворянский титул, это бы никак не повлияло на его карьеру. В конце концов, он всё же бросил мою мать, только из-за четырёх слов в Железном указе.

Гу Тинъе хранил молчание.

Когда он был маленьким мальчиком, он не раз видел, как его отец плакал перед портретом первой госпожи Цинь, скрываясь в кабинете.

Тени двух братьев расширялись при свете свечи. Один был высоким и сильным, второй слабым и сутулым. Гу Тинъю с отвращением уставился на свою тень. Неожиданно он почувствовал облегчение. Он не знал, испытывает ли обиду на Гу Тинъе из-за того, что случилось раньше или завидует той успешной жизни, которую Гу Тинъе ведёт сейчас. Всё это больше не имело значения для Гу Тинъю.

— Я знаю, ты злишься из-за твоей матери. Я, как сын, понимаю твои чувства, — как только Гу

Тинью заговорил, он сразу ощутил внутреннее спокойствие. — Но ты также и сын нашего отца. Половина твоей плоти и крови принадлежит этой семье, семье Гу. У меня нет наследника. Что касается того, как долго я смогу ещё прожить, ты можешь спросить императорского лекаря Чжана. Я полагаю, мне осталось не так уж много дней. — Когда он сказал это, на его исхудавшем лице появилось решительное выражение. — Так ты сможешь унаследовать мой титул как нечто само собой разумеющееся и поступить с теми людьми снаружи как хочешь. Они на столько лет присосались к нашему отцу, и они очень избалованы. Сейчас ты способный человек и тебе будет не трудно взять их под контроль.

Услышав это, Гу Тинье саркастически улыбнулся и ответил:

— Я не знаю, когда ты успел стать таким мудрым, брат. В прежние времена ты был так близок с четвёртым и пятым дядями, будто был их сыном.

Особенно когда те люди замыслили заговор против Гу Тинье, настраивая его против отца и преувеличивали его ошибки.

Гу Тинью понимал, что Гу Тинье насмехается над ним, но он ответил ровным тоном:

— Перед смертью человек всегда видит вещи более ясно, тем более я давно знал, что это за люди.

— Ты не беспокоишься о своей жене и дочери? За все время, что мы находимся здесь, ты только пытаешься защитить благородный титул семьи Гу. — Гу Тинье насмешливо улыбнулся своему брату. — Какой хороший потомок нашей семьи.

— Твоя невестка всегда относилась к тебе хорошо, ты не создашь ей проблем. Ты не такой человек. — твёрдо ответил Гу Тинью. — Твоя жена вышла замуж в нашу семью довольно давно, я также считаю её доброй женщиной.

Гу Тинье подумал: «Этот человек до сих пор что-то тайно планирует».

— Брат, ты сейчас очень убедителен. Я даже не знаю, что сказать, — Гу Тинье равнодушно улыбнулся и продолжил. — Тем не менее, я паршивая овца в нашей семье. Сейчас ты хочешь, чтобы из-за этих четырёх слов я проглотил все обиды, которые перенес за эти годы. Я думаю, в твоём изложении это выглядит слишком просто. Что же, в конце концов, не ты переносил все эти тяготы. Я был тем, кого отец связал и чуть не отправил в Тюрьму Благородного Клана. Гу Тиньян изнасиловал служанку отца и довёл её до самоубийства, но все говорили, что это сделал я. Гу Тинбин задолжал проституткам и имел карточные долги, но он вступил в сговор с людьми в публичном и карточном домах, и написал моё имя на квитанции о займе. В тот раз отец чуть не переломал мне кости. Я не захотел сносить это оскорбление и отправился в публичный дом, чтобы обличить тех людей, но это принесло мне ещё больше неприятностей. После этого моя репутация была разрушена. Отца вырвало кровью от гнева, но я чувствовал себя таким обиженным, что поступил ещё более безрассудно. В конце концов, отец был слишком разочарован и именно меня изгнали из семьи, — голос Гу Тинье был тих и под конец

он уже бормотал. — Тогда почти никто в нашей семье не вступился за меня. Брат Сюань несколько раз защищал меня, но потом даже он не смел этого делать, особенно когда меня подставил его кровный брат. Что касается других, хм...

Просторный, тёмный храм погрузился в тишину и два брата долго ничего не говорили. Спустя долгое время Гу Тинъю со вздохом сказал:

— Я скоро умру. Я только следовал приказу отца и пытался защитить семью Гу. Ты всегда сможешь найти другие способы дать выход своему гневу или отомстить им. Пожалуйста, пожалуйста, не разрушай столетний тяжёлый труд людей из семьи Гу.

Он произнес эти слова почти умоляющим тоном. Его голос звучал всё тише и тише. При этом казалось, что он не может больше продолжать, так как был слишком слаб.

— Я сказал всё, что должен был сказать. Я оставлю тебя, чтобы ты обдумал всё остальное.

Гу Тинъю поднял голову и уставился на огромные, висевшие над столом для благовоний, портреты, на которых были изображены Гу Юшань и его жена.

Большинство мужчин семьи Гу по достижении ими зрелого возраста предпочитали хмурить брови, будто они глубоко скрывали все свои мысли.

Внезапно Гу Тинъю вспомнил самый позорный для него день. В тот день ему было так трудно войти в траурный зал. Затем он взглянул на своего пожилого отца, который находился рядом с гробом и обнаружил, что человек, которого он считал сильным и высоким как горы, на самом деле оказался маленьким и худым.

До того как Гу Тинъю исполнилось пятнадцать, он был упрямым и занимался самоуничтожением, так как чувствовал себя ниже остальных. После того как он встретил кормилицу Чан и узнал причину, по которой его мать вышла замуж в семью Гу, он чувствовал лишь негодование, пылающее в его сердце как бурлящая магма, но он не мог найти никого, кому можно было бы излить душу. С тех пор он начал ненавидеть своего отца и всегда грубо с ним разговаривал. В результате их отношения с каждым днём становились всё хуже.

Гу Тинъю понимал, что не сможет поверить словам Гу Тинъю, потому что он с детства знал, каким человеком был его брат.

Если бы Гу Тинъю унаследовал титул, он бы никогда не стал плохо обращаться со своей невесткой.

Наоборот, если бы семья Гу была лишена дворянского титула, с другими семьями всё было бы в порядке, до тех пор, пока в них остаются мужчины. Но после смерти Гу Тинъю его жена и дочь полностью зависели бы от их родственников и очевидно, какой была бы их жизнь. Только если

титул хоу Нинъюаня будет существовать вечно, жена и дочь Гу Тинъю смогут жить достойной и богатой жизнью, как вдова и дочь предыдущего хоу Нинъюаня.

Также Гу Тинъю смог бы оказать большое влияние на выбор семьи, в которую выйдет замуж Сянь, дочь Гу Тинъю.

Сейчас он не был вторым господином Гу, которого каждый мог запугивать или вводить в заблуждение. Он точно знал, о чём думали эти люди.

«Брат, ты хочешь, чтобы я позаботился о твоей жене и дочери после твоей смерти. Но должен ли я тебя слушать?»

Размышляя над этим, он внезапно ощутил яркий свет над своей головой. Оказалось, что он уже вышел из мемориального храма. Затем он сразу же увидел полное тревоги знакомое и прекрасное лицо. Больше всего он любил её глаза, такие чистые и невинные.

Позади него осталось тёмное прошлое, его приветствовало светлое будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648749>